U
151
401

БИБЛІОТЕКИ
Оптиной Пустын.
Отд. 6. № 313.

Я 151/401

ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ

ВЛАДИМІРѢ ПЕРВОМЪ.

Красное, ласковое солнце Русской земли.

И 151/401

ПОВѢСТВОВАНІЕ

ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ВЛАДИМІРѢ ПЕРВОМЪ,

водворителѣ Христіанской вѣры въ Русской землѣ,

СОСТАВЛЕННОЕ

Михаиломъ Максимовымъ.

«Соломонъ былъ мудръ и потомъ погибъ; сей былъ «невѣголосъ, а потомъ обрѣлъ спасеніе. Велій Богъ «и велія крѣпость Его, и разуму Его нѣсть конца!

Лѣт. Нестора.

МОСКВА.
Въ типографіи Николая Степанова.
1846.

ЛЕНИНА С.С.С.Р.
ф.31-6183

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 15 дня 1843 года.

Цензоръ *П. Снегиревъ.*

ПОВѢСТВОВАНІЕ.

«Вы благословили всѣ,
«братія, разсказывать
«вамъ про старину....»

По смерти Святослава Игоревича, Россія осталась раздѣленною на три удѣла, которыми управляли три сына его: Ярополкъ—Кіевскимъ, Олегъ—Древлянскимъ и *Владимiръ* — Новогородскимъ.

Не много времени прожили между собою мирно дѣти Святославовы: въ 975 году, Олегъ Древлянскій

убилъ Люта, сына Свѣнельдова. И Свѣнельдъ, славный воевода Игоревъ и Святославовъ, старѣйшій и любимѣйшій наперсникъ Ярополковъ, возненавидѣлъ Олега. Не смѣя мстить лично брату властителя своего, Свѣнельдъ старался разными навѣтами возбудить Ярополка противъ Олега, и въ 977 году достигъ своего желанія.

Произошла вражда между братьями: Ярополкъ и Олегъ возстали другъ противъ друга. Въ сраженіи, при Древлянскомъ городѣ Овручѣ— рѣшилась судьба Олегова: войско его разбито, а самъ онъ былъ раздавленъ бѣжавшими своими воинами. Тѣло его найдено у городскихъ воротъ, во рву подъ мостомъ. Ярополкъ плакалъ о погибшемъ братѣ своемъ и укорялъ въ томъ Свѣнельда, а

между тѣмъ княжество Древлянское было присоединено къ Кіевскому.

Вѣсть объ этомъ происшествіи скоро дошла до Новгорода.... Княжившій тамъ третій сынъ Святославовъ,—отъ ключницы Ольгиной, именемъ Малуши, дочери Любечскаго жителя Малха, родной сестры витязя Добрыни, — *Владиміръ* убоялся властолюбія и жестокости старшаго брата своего Ярополка и, желая предупредить грозящую опасность, удалился искать помощи въ землѣ Варяжской.

Узнавъ, что Владиміръ оставилъ Новгородъ, Ярополкъ немедленно послалъ туда своихъ посадниковъ и такимъ образомъ содѣлался обладателемъ всей Россіи.

Но ядовитыя сѣмена раздора, брошенныя на Русскую землю слабоумнымъ Ярополкомъ, были гибельны для его собственной судьбы и потому обладаніе его Русью было кратковременно.

Прошло не болѣе двухъ лѣтъ, какъ Владиміръ возвратился въ Новгородъ, сопровождаемый многочисленною и храброю дружиной Варяжскою. Новгородцы, узрѣвъ любимаго ими князя въ славѣ и могуществѣ, съ великою радостію встрѣтили его, а посадникамъ Ярополковымъ велѣли удалиться восвояси.

Когда посадники собрались отбыть въ Кіевъ, Владиміръ сказалъ имъ: «Ярополкъ погубилъ брата моего Олега и хотѣлъ отнять у меня «удѣлъ, данный мнѣ родителемъ:

«объявите же ему—*что я иду на него*, отмстить за себя и за погиб-«шаго брата; пусть онъ развѣдает-«ся со мною въ полѣ ратномъ!»

Проводивъ посадниковъ, Владимiръ немедленно занялся приготовленiями къ походу на Кiевъ. Къ Варяжской дружинѣ своей присоединилъ онъ Новгородцевъ, Чудь и Кривичей, и такимъ образомъ составилъ страшное, по тогдашнему времени, воинство, съ которымъ и пошелъ отмщать Ярополку, въ 980 году. Выступивъ изъ Новгорода, Владимiръ съ воинствомъ своимъ держалъ путь на Полоцкъ, гдѣ властвовалъ въ то время Варяжскiй витязь, Рогволодъ. Этотъ витязь имѣлъ двухъ сыновей и дочь Рогнеду, красоты удивительной, сосватан-

ную уже за Ярополка Князя Кіевскаго.

Въ то время, когда въ Полоцкѣ приготовляли *свадебный поѣздъ съ Рогнедою въ Кіевъ*, Владиміръ подступилъ къ городу и изъ стана послалъословъ требовать отъ Рогволода руки его дочери.

Гордая Рогнеда отвѣчала посламъ Владиміровымъ: «*не хочу разуть сына рабыни!*» Ибо тогда существовалъ уже обычай—разувать мужа въ день сватьбы.

Получивъ такой отвѣтъ, Владиміръ оскорбился; осадилъ и взялъ приступомъ Полоцкъ. Рогволодъ съ сыновьями погибъ въ сраженіи, а Рогнеда, по неволѣ, стала супругою побѣдителя.

Совершивъ сіе, какъ бы мимоходомъ, Владиміръ не терялъ времени и быстро устремился къ Кіеву.

Недалеко не дойдя Кіева, между селеніями Дорогожичемъ и Капичемъ, Владиміръ остановился, чтобъ дать отдыхъ, утомленнымъ трудностію пути, воинамъ, и окружилъ свой станъ окопами, въ предосторожность отъ нечаяннаго нападенія Ярополкова.

Но Ярополкъ, узнавъ о приближеніи Владиміра, не дерзнулъ на битву въ полѣ — и старался только укрѣпиться, сколько было возможно, въ Кіевѣ. Новый его любимецъ, Блудъ, видя перѣшимость и худыя обстоятельства слабодушнаго князя своего, задумалъ втайнѣ предаться на сторону Владиміра, чтобъ въ слу-

чаѣ его побѣды заслужить отъ него милость.

Свѣдавъ о томъ, Владиміръ рѣшился не упустить благопріятнаго случая и приказалъ объявить Блуду, что онъ желаетъ его помощи для отмщенія «Ярополку, ибо Ярополкъ началъ братоубійства.»

Получивъ такое извѣстіе, Блудъ пришялся за дѣло предательства: пользуясь полною довѣренностію своего Князя, онъ ложно увѣрилъ его, что Кіевляне хотятъ измѣнить ему и выжидаютъ удобнаго времени выдать его Владиміру, и потому совѣтовалъ ему оставить Кіевъ. Испуганный Ярополкъ послушалъ его и ушелъ съ воинами въ городъ Родню, находившійся при впаденіи рѣки Роси въ Днѣпръ, недалеко отъ того

мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ *Бѣлая Церковь*, Кіевской губерніи.

Кіевъ, оставленный своимъ Княземъ и лишенный защиты, предался Владиміру, а въ Родиѣ, гдѣ укрѣпился Ярополкъ, по причинѣ многолюдности, въ скоромъ времени оказался недостатокъ въ продовольствіи. И тутъ-то Ярополкъ совершенно упалъ духомъ: видя многочисленное воинство Владимірово, обступившее Родню ото всюду, видя и изнеможеніе своихъ воиновъ отъ голода, онъ не зналъ на что рѣшиться.

Тогда Блудъ предсталъ къ нему и сказалъ: «Князь, ступай къ брату «твоему и проси у него мира!» И Ярополкъ отвѣчалъ ему: «Да будетъ

по совѣту твоему: дѣлать болѣе нечего!...»

Владиміръ, будучи извѣщенъ отъ Блуда о такой рѣшимости Ярополка, отбылъ отъ воинства своего въ Кіевъ и ожидалъ тамъ прибытія брата въ теремѣ Святослава.

Въ сопровожденіи нѣсколькихъ воиновъ и любимца своего Блуда, Ярополкъ отправился просить мира и милости у младшаго брата.... Въ станѣ объявили Ярополку, что Владиміръ въ Кіевѣ. Блудъ увлекъ его туда.... и тамъ,—при входѣ въ теремъ, гдѣ находился Владиміръ,—два Варяга, стоявшіе на стражѣ, закололи Ярополка.

«Что посѣешь, то и пожнешь!»

Ярополкъ началъ вражду, былъ причиною погибели брата своего Олега и самъ погибъ; тѣмъ и кончилась междуусобная распря дѣтей Святославовыхъ.

И такъ, въ томъ же году, какъ выступилъ Владиміръ съ воинствомъ своимъ изъ Новгорода, т. е. въ 980-мъ, онъ успѣлъ возсѣсть на престолъ Кіевскій и содѣлаться единодержавнымъ обладателемъ Руси, и вмѣстѣ съ тѣмъ оставшаяся послѣ Ярополка вдова, беременная Святополкомъ, поступила въ число женъ его.

Утвердивъ власть свою надъ Кіевомъ, Владиміръ отправилъ дядю своего Добрыню въ Новгородъ посадникомъ; Варяговъ, помогавшихъ ему, наградилъ; но какъ многіе изъ нихъ не были довольны его награ-

жденіемъ и считая себя завоевателями Кіева—требовали въ дань себѣ по двѣ гривны съ каждаго Кіевлянина, то Владиміръ принялъ мѣры предосторожности: онъ усилилъ въ Кіевѣ *Русское войско* до такой степени, что *недовольные Варяги*, видя невозможность *силою получить желаемое*, принуждены были оставить Кіевъ безъ исполненія своего неумѣреннаго требованія и отправились, съ позволенія Владиміра, въ Царь-градъ, искать тамъ себѣ большей добычи и лучшаго счастія.

Выпроводивъ такимъ образомъ изъ Кіева буйныхъ Варяговъ, Владиміръ занялся устройствомъ и украшеніемъ новой столицы своей. На холмѣ, при *теремномъ дворѣ*, поставилъ новый деревянный кумиръ Перуна, съ

серебряной главой и *златыми усами*, и вмѣстѣ съ нимъ другихъ истукановъ, которымъ уставилъ приносить жертвы съ надлежащими обрядами, точнымъ исполненіемъ коихъ самъ подавалъ примѣръ народу своему.

Одаренный отъ природы великими способностями, необходимыми для властителя надъ многими племенами, онъ проницалъ дальновиднымъ умомъ своимъ, что *прочное и твердое основаніе гражданскаго общества*, т. е. Государства, непремѣнно должно быть утверждено на религіи, и потому, вмѣстѣ съ властію Великокняжескою, принялъ на себя *санъ первосвященника* и Кіевъ назначилъ *средоточіемъ вѣроисповѣданія въ Русскомъ Государствѣ;* строго приказавъ всѣмъ

своимъ наѣстникамъ исправлять обряды богослуженія во всѣхъ управляемыхъ ими городахъ, точно такимъ образомъ, *какъ уставилъ онъ* и какъ самъ совершалъ ихъ въ Кіевѣ.

Учредивъ и украсивъ главное мѣсто своего пребыванія, Владиміръ занялся дѣлами всеобщаго *устройства* государственнаго. Россія подъ единодержавною его властію заключала въ себѣ вотъ какія области: Новгородскую, Безоозерскую, Изборскую, Кіево-Полянскую, Древлянскую, земли Смоленскихъ Кривичей, Вятичей, Радимичей, Сѣверянъ, Суличей, Ростовской Мери, Муромы и Тмутараканскую страну.

Въ 981 году Владиміръ объявилъ войну Мечиславу, Королю Польскому;

пошелъ съ войскомъ въ нынѣшнюю Галицію, завоевалъ города: *Червень* (отъ котораго впослѣдствіи произошло названіе *Червенной* или *Красной* Россіи; онъ находился близъ города Хелма, гдѣ нынѣ стоитъ селеніе Черневъ), *Перемышль*, *Туровъ* и построилъ, въ доказательство утвержденія тамъ своего владычества, *укрѣпленный городъ*, который назвалъ своимъ именемъ.

Изъ Галиціи обратился Владиміръ на взбунтовавшихся и не хотѣвшихъ платить дани Вятичей; усмирилъ ихъ и принудилъ къ большей и прочнѣйшей противу прежняго зависимости и преданности. Въ слѣдъ за тѣмъ были покорены *дикіе Ятвяги*, обитавшіе въ лѣсахъ нынѣшней Бѣлостокской области. Потомъ Владиміръ устремился далѣе и распростра-

нилъ свое владычество до самаго Варяжскаго моря: Ливонія и прочія, земли, лежащія, между Курляндіею и Финскимъ заливомъ, стали подвластны ему, и его намѣстники съ тѣхъ поръ начали собирать дань со всѣхъ тамошнихъ жителей. Все это совершено было Владиміромъ въ продолженіе 982 и 983 годовъ.

Послѣ сихъ достопамятныхъ дѣяній, возвратясь въ Кіевъ и относя успѣхи свои въ войнахъ къ милости боговъ, Владиміръ пожелалъ возблагодарить ихъ жертвоприношеніемъ. Онъ созвалъ бояръ и старцевъ Кіевскихъ въ теремный дворецъ и объявилъ имъ свое желаніе.... «Повели, «Государь, бросить жребій на сыны «и на дщери наши: и отрока и дѣ«вицу, на коихъ падетъ онъ—при«несемъ въ жертву богамъ!...» Такъ

присовѣтовали бояре и старцы.... И Владимиръ, согласившись на совѣтъ ихъ, приказалъ возвѣстить о томъ народу. Бирючи разнесли вѣсть по городу и созвали жителей *для собранія* жребія.... И *выпалъ роковой*: юный отрокъ, единственный сынъ благочестиваго Варяга-христіанина, долженъ былъ содѣлаться жертвою!...

Когда извѣстили родителя объ участи, ожидавшей его сына,—старецъ съ горестію прижалъ юношу къ груди своей и не выпускалъ изъ объятій.... «Если боги ваши мощны, «то пусть они сами вырвутъ его «изъ рукъ моихъ!...» говорилъ старецъ народу, требовавшему сына его для принесенія въ жертву мнимымъ богамъ.

Услышавъ таковыя слова, народъ

возмутился и въ ярости своей разрушилъ и разметалъ жилище благочестиваго Варяга, а самаго его вмѣстѣ съ юнымъ сыномъ предалъ мученической смерти.

Православная церковь наша сопричислила къ ликамъ Святыхъ сихъ мучениковъ подъ именами Осодора и Іоанна, въ двѣнадцатый день мѣсяца Іюля.

Въ 984 году возмутились Радимичи. Начальникъ передовой дружины Владимірової, восвода, по прозванію *Волчій-хвостъ*, встрѣтилъ мятежниковъ у рѣки *Пищаны*, протекающей въ нынѣшней Могилевской губерніи и впадающей въ р. Сожу, побѣдилъ ихъ и привелъ опять въ повиновеніе Великокняжеской власти. Укротивъ столь скоро

и удачно мятежные порывы данниковъ своихъ, Владиміръ замыслилъ, для большей пользы Государства своего, завладѣть Камскою Болгаріею, составлявшею границу Россіи съ восточной стороны и славную уже въ то время богатствомъ и обширною торговлею.

Въ 985 году собрался Владиміръ въ походъ на Болгаръ; Добрыня съ Новгородцами и наемными Торками подкрѣпилъ его войско.... Плывя внизъ по Волгѣ и достигнувъ Болгаріи, Владиміръ побѣдилъ Болгаръ и взялъ множество плѣнниковъ.... Но мудрый Добрыня, видя, что народъ Болгарскій изобилуетъ богатствомъ и образованъ болѣе, чѣмъ Русскій, совѣтовалъ Владиміру оставить Болгарію и не стараться завладѣть ею, «потому что люди избыточные и о-

«бразованные могутъ всегда найти «средства обороняться и защищать «себя....» Уваживъ мнѣніе Добрыни, Владиміръ заключилъ миръ. Они обѣщались жить съ Россіянами дружелюбно, и Великій Князь съ честію и дарами возвратился въ Кіевъ.

Доставивъ миръ и спокойствіе Государству Русскому, оградивъ предѣлы его съ Востока, Сѣвера и Запада дружественными договорами и крѣпкими защитами, и неусыпно сторожа Южныя границы отъ набѣговъ Половцевъ и Печенѣговъ, Владиміръ, подобно «красному ласковому солнцу» *веселилъ сердца и взоры своихъ подданныхъ.* Преданность усердная и любовь искренняя принесены были ему въ дань отъ воиновъ и народа!

Отличаясь отъ предшественниковъ своихъ ласковостью и щедростью, онъ удивлялъ всѣхъ великолѣпіемъ своей жизни: каждую недѣлю давалъ пиры въ своемъ теремѣ, угощалъ бояръ, гридней, воиновъ и знаменитыхъ пріѣзжихъ; разставлялъ дубовые столы съ яствами для Кіевлянъ и выкатывалъ для нихъ по триста варь меду крѣпкаго! Сверхъ того, при каждомъ замѣчательномъ происшествіи—побѣдѣ надъ врагами, сватьбѣ, прибытіи желаннаго гостя—«въ стольномъ городѣ «Кіевѣ, у ласковаго Князя Владими«ра бывало пированіе, *почетный «пиръ*.... И на такой пиръ собира«лись Князья и бояре и Русскіе мо«гучіе богатыри: Добрыня Ники«тичъ, Илья Муромецъ, Чурило «Плесковичъ, Алеша Поповичъ, Со«ловей Будиміровичъ и многіе дру-

«гіе.... Начиная пиръ, каждому бо-
«гатырю подносили огромную чару
«зелена вина и турій рогъ меду
«сладкаго!... И среди таковыхъ раз-
«гульныхъ и веселыхъ пировъ Князь
«занимался бесѣдой съ умными и
«смышленными изъ гостей о надоб-
«ностяхъ и пользѣ народа, о за-
«конахъ; замышлялъ о завоеваніяхъ,
«о походахъ на враговъ и супоста-
«товъ!... Сѣдовласые пѣвцы, Бояны
«Славянскіе, также посѣщали пиры
«Владиміровы. Они увеселяли Князя
«и гостей его разсказами и пѣсня-
«ми о старинѣ и о подвигахъ зна-
«менитыхъ!...»

Любя жить весело, потѣшаясь пирами и угощая народъ, Владиміръ былъ женолюбивъ, подобно Соломону, имѣлъ много женъ и наложницъ. Въ Кіевскомъ дворцѣ жи-

ли у него пять женъ: *Рогнеда*, мать Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и двухъ дочерей; *Гречанка*, вдова Ярополкова, мать Святополка; *Богемка* или *Чехиня*, мать Вышеслава; *Славянка*, урожденная изъ Болгаріи, мать Бориса и Глѣба, и пятая, неизвѣстная по мѣсторожденію, мать Святослава и Судислава. Кромѣ сихъ, онъ имѣлъ еще терема для своихъ наложницъ въ Вышгородѣ, въ Бѣлгородѣ и Берестовѣ, и притомъ «всякая прелестная жена и дѣвица должны «были страшиться его любострастнаго взора!...»

На седьмомъ году благополучнаго и славнаго Княженія своего пожелалъ Владиміръ вступить въ родство съ Цареградскимъ Императорскимъ домомъ. Въ то время Грече-

скими Императорами были два брата, Константинъ и Василій, и при нихъ жила сестра Царевна Анна. Владиміръ отправилъ пословъ къ Императорамъ съ продолженіемъ— «выдать за него Царевну», сестру ихъ.

Греческіе Императоры собрали совѣтъ изъ мудрѣйшихъ сановниковъ и вельможъ Цареградскихъ и объявили имъ предложеніе Великаго Князя Русскаго, требуя ихъ мнѣнія — «что отвѣчать посламъ его?»

Долго разсуждали объ этомъ, припоминали минувшее—страшныя нападенія Руссовъ на Царьградъ, при Аскольдѣ и Дирѣ, грозныя нашествія, опустошенія и побѣды Олега, Игоря и Святослава; страшились

отказать и не рѣшались пожертвовать Царевною.... Наконецъ мнѣніе Патріарха было принято и одобрено Императорами. Послы Владимі-ровы получили отвѣтъ на предложеніе.— «Мы рады», говорили Императоры посламъ Владимі́ровымъ, «породниться съ Великимъ Княземъ «вашимъ, но различіе вѣроисповѣ-«даній тому препятствуетъ.... *Пусть «пріиметъ онъ Вѣру Христіан-«скую* и мы отдадимъ за него Царевну, сестру нашу!...»

Въ счастливую минуту доставленъ былъ отвѣтъ Императоровъ Греческихъ Великому Князю Русской земли: новая дума блеснула въ высокомъ умѣ его, новая обольстительная слава раскрылась для него въ будущемъ.... Владимі́ръ зналъ, что Христіанская Вѣра принята была

во многихъ сосѣдственныхъ Славянскихъ государствахъ, видѣлъ въ самой столицѣ своей распространеніе оной и не воспрещалъ того, потому что *мудрая Княгиня Ольга*, бабка его, постигнувъ высокія истины Христіанскаго ученія, сама воспріяла Святое крещеніе въ Царьградѣ и была до конца дней своихъ ревностною исповѣдницею Вѣры Христовой. Притомъ же, сколько свѣтлыхъ и утѣшительныхъ надеждъ для блага Русской земли, для пользы подданныхъ и для славы его собственной представилось любознательному и дальновидному Князю Владиміру при мудромъ отвѣтѣ Императоровъ: полезныя знанія, искуства и образованность жителей столицы Имперіи Греческой, считавшейся въ то время *первыми городами во вселенной*, могли легко

перейти вмѣстѣ съ Вѣроисповѣданіемъ Греческимъ въ Русскую землю и принести плоды обильные для будущаго ея величія.... И мудрый Владиміръ рѣшился искать истины и *лично убѣдиться* въ преимуществѣ Христіанства предъ идолопоклонствомъ, чтобъ содѣлаться Христіаниномъ и подвигнуть за собой своихъ подданныхъ на путь истиннаго спасенія!

Въ народѣ Греческомъ съ древнихъ временъ ходило изъ устъ въ уста преданіе—что «Святый Апо«столь Андрей водрузилъ на горахъ «Кіевскихъ Крестъ во славу Спаси«теля.»

— Да не мимо идетъ преданіе сіе!—говорили Патріархъ и Пастыри Цареградскіе, и нѣкій мудрецъ—

философъ отправленъ былъ изъ среды ихъ къ Владиміру, для изъясненія ему истинъ слова Божія.

Этотъ Греческій философъ, явившись въ Кіевъ, былъ ласково принятъ Владиміромъ и удостоился продолжительной бесѣды съ Великимъ Княземъ. Какъ ревностный проповѣдникъ Вѣры истинной, вдохновенный усердіемъ, онъ разсказалъ подробно Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, и видя дѣйствіе своего повѣствованія на разумнаго идолопоклонника, для большаго убѣжденія и преклоненія его къ вѣрѣ, развернулъ предъ нимъ «картину страшнаго суда Божія надъ «человѣками», написанную *монахомъ Меѳодіемъ*....

Великій Князь Русской земли

внимательно разсматривалъ ее; философъ указывалъ ему на праведниковъ, грядущихъ въ рай для вѣчнаго блаженства и на грѣшниковъ, обреченныхъ аду, осужденныхъ на вѣчную муку!...

«Благо добродѣтельнымъ и горе «злымъ!»—воздохнувъ изъ глубины души, промолвилъ Владиміръ.

«Внемли божественному ученію», отвѣтствовалъ ему философъ,—«пріими Святое крещеніе, покаяйся «ся тринностасному живому Богу, «вмѣсто тлѣнныхъ идоловъ, и наслѣдуешь рай въ вѣчной жизни не«беснаго Божія царства!»

Владиміръ одарилъ философа и отпустилъ съ великою почестью. Вѣсть о *любознательности* Ве-

ликаго Князя Русскаго въ отношеніи истины различныхъ вѣроисповѣданій, о его благосклонномъ вниманіи къ повѣствованію Греческаго Философа и о почести, которой удостоилъ Владиміръ мудраго законоположника, скоро распространилась по разнымъ странамъ и привлекла въ Кіевъ пословъ отъ Волжскихъ и Камскихъ Болгаръ, отъ Іудеевъ, обитавшихъ въ Тавридѣ, и отъ Нѣмецкихъ Католиковъ.

Каждый изъ сихъ посланниковъ старался убѣдить Владиміра въ истинѣ Вѣры своей и склонить его къ принятію оной; но ни кто изъ нихъ не успѣлъ въ своемъ намѣреніи болѣе Философа Греческаго.

Владиміръ собралъ во дворецъ бояръ и градскихъ старцевъ, объ-

явилъ предложенія Магометанъ Болгарскихъ, Іудеевъ, Католиковъ Нѣмецкихъ и Грековъ, и примолвилъ: «придайте ума совѣтами вашими: на что мнѣ должно рѣшиться?»—«Госу-«дарь!» отвѣчали бояре и старцы, «если тебѣ угодно перемѣнить вѣру «отцовъ твоихъ на иную,—*то из-«бери лучшую!...* Повели отпра-«виться благоразумнымъ людямъ въ «разныя страны: да испытаютъ они— «*какой народъ достойнѣе покло-«нится божеству!*» Владиміръ согласился. Десять мужей избраны были и въ скоромъ времени посланы для сего испытанія.

Послы-вѣроиспытатели были въ землѣ Болгаръ, исповѣдывавшихъ вѣру Магометанскую, видѣли тамъ храмы скудные, моленіе уныло; были въ странѣ Нѣмецкихъ Като-

ликовъ, видѣли богослуженіе *безъ «величія и красоты....* и наконецъ вступили въ Царьградъ. «Да со-«зерцаютъ они славу Бога нашего!» сказали Императоры Греческіе и приказали ввести пословъ Владимі-ровыхъ въ великолѣпный храмъ Софійскій.

Патріархъ Цареградскій, *Николай Хрисовергій*, окруженный знамени-тыми духовными особами, облачен-ными въ благолѣпныя служебныя одежды, въ присутствіи Императо-ровъ, вельможъ и множества народа явился во храмъ и сталъ совершать Божественную Литургію.... Красота и убранство храма при блескѣ мно-жества свѣтильниковъ, благоуханіе кадильницъ, торжественное пѣніе, священная важность и таинствен-ность обрядовъ, совершаемыхъ при

благоговѣйномъ вниманіи стоявшаго и усердно молившагося народа, плѣнили Россіянъ-вѣроиспытателей и посѣяли въ сердцахъ ихъ повое, до того невѣдомое имъ умиленіе!... И «милосердый Богъ отверзъ имъ очи, «да созерцаютъ чудо великое и да «познаютъ истину: когда діаконы «и под-діаконы выходили изъ ал-«таря со свѣщами, а Священники, «Епископы и самъ Патріархъ съ «Святыми Божественными Тайнами, «когда народъ, бывшій въ храмѣ, «преклонялся до земли, объятые стра-«хомъ и трепетомъ, послы Владиміро-вы видѣли чудное явленіе....» Взявъ за руки проводниковъ своихъ, они сказали имъ: «То, что мы теперь «видѣли, превосходитъ естество че-«ловѣческое. Намъ явились юноши «крылатые въ свѣтлой, необыкно-«венной одеждѣ и—не касаясь зем-

«ли—пѣли на воздухѣ: *Святъ,*
«*Святъ, Святъ!...*«

«Познайте же нынѣ»—отвѣчали,
имъ проводники Греческіе—«могу-
«щество Бога и святость Вѣры на-
«шей: вѣдайте, что во храмахъ на-
«шихъ, при совершеніи богослуже-
«нія, вмѣстѣ съ *священно-дѣйст-*
«*вующими, Силы Небесныя и*
«*Ангелы Божіи таинственно*
«*служатъ!...*»

«Истинны слова ваши!» сказали
послы Русскіе. »Мы видѣли соб-
«ственными глазами великое чудо
«въ храмѣ семъ и повѣдаемъ о томъ
«Великому Князю нашему.»

Въ концѣ 987 года возвратились
они въ Кіевъ и повѣдали Владими-

ру обо всемъ, что *видѣли* и что *узнали* въ своемъ путешествіи по разнымъ землямъ, и заключили повѣствованіе свое такими словами: «Всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, «отвращается уже отъ горькаго; «такъ и мы, узнавъ Вѣру Грековъ, «не желаемъ иной.»

Собранные при семъ случаѣ бояре и старцы, выслушавъ мнѣніе разумныхъ вѣроиспытателей, сказали Великому Князю: «Если-бы законъ Греческій не былъ лучше «другихъ, то бабка твоя, мудрая «Княгиня Ольга, не вздумала-бы «принять его.»

Владиміръ обладалъ умомъ, который могъ уразумѣть святыя и благія истины ученія Христіанскаго,

убѣдился въ святости Вѣры и рѣшился быть Христіанином*ъ*! Наступилъ достопамятный для Россіянъ 988-й годъ отъ Рождества Христова, отъ основанія Государства Русскаго *сто двадцать шестой*, а Великокняженія Владимірова *осьмой*. Великій Князь Русской земли, славный мудростію и побѣдами въ сосѣднихъ и отдаленныхъ Государствахъ, удивлявшій своимъ гостепріимствомъ, великолѣпіемъ и пышностію, какъ своихъ подданныхъ, такъ и гостей чужеземныхъ, приступилъ къ великому и благодатному дѣлу — преобразованія Россіи изъ грубаго идолопоклонническаго бытія въ спасительное и просвѣщенное бытіе Христіанское.

Но гордость, свойственная, по обычаямъ того времени, могуще-

ственному обладателю обширнаго Государства, не позволяла Владимiру «смиренно просить крещенiя въ Христiанство отъ пастырей Цареградскихъ»; онъ почиталъ это унизительнымъ для Государства своего въ отношенiи къ Имперiи Греческой и потому рѣшился *добыть войной желанную Вѣру* и принять ее, какъ пріемлетъ побѣдитель трофеи побѣды своей.

Съ этой мыслiю онъ собралъ большое воинство и отправился съ нимъ на Таврическiй полуостровъ, лежащiй между Азовскимъ и Черными морями и нынѣ именуемый Крымомъ. На южныхъ берегахъ этого полуострова, омываемыхъ водами Чернаго моря, находились издавна владѣнiя Греческiя, въ коихъ главнымъ городомъ считался Хер-

сонъ или *Корсунь*, славный въ то время своею торговлею и богатствомъ, окруженный крѣпкими стѣнами съ башнями, для защиты отъ варварскихъ народовъ, часто приходившихъ и нападавшихъ на него съ Сѣверныхъ странъ.

Изъ устья Днѣпровскаго чрезъ Черное море приплылъ Великій Князь Русской съ воинствомъ на ладіяхъ въ заливъ Херсонскій, высадилъ воинство на берега и ото всюду обложилъ имъ городъ Херсонъ. Херсонцы, испуганные страшною силою Руссовъ, ужасавшихъ нѣкогда и самый Царь-градъ, заперли градскія врата, завалили ихъ землею и не хотѣли сдаться, пока будутъ живы. «Не отойду прочь, не «покоривъ этого города», говорилъ Владиміръ и приказалъ окапывать

градскія стѣны и насыпать предъ ними высокій земляной валъ, чтобъ дѣйствовать съ него можно было стрѣлами на осажденныхъ во время рѣшительнаго приступа. Окапывая Херсонъ, Русскіе нашли подземные водопроводы, доставлявшіе воду въ городъ, и завалили ихъ. По этому случаю жители Херсонскіе лишились воды и, томимые жаждою, принуждены были сдаться. Овладѣвъ Херсономъ, Владиміръ отправилъ пословъ своихъ въ Царьградъ. Послы явились къ Императорамъ Греческимъ и говорили: «Вѣра и богослуженіе ваши нравятся Великому Князю нашему; онъ «готовъ креститься и желаетъ при «томъ получить руку сестры вашей, Царевны Анны. Отпустите «се въ завоеванный имъ Херсонъ!— «Если вы не исполните его желанія,

«то онъ самъ явится въ столицу «вашу!...»

Императоры Греческіе хорошо знали могущество Владиміра, Великаго Князя Русской земли, и надѣясь чрезъ бракосочетаніе его съ Царевною, сестрою ихъ, имѣть въ немъ вѣрнаго союзника и помощника, согласились исполнить его желаніе.

Царевна Анна была отправлена въ Херсонъ на кораблѣ, въ сопровожденіи знаменитыхъ духовныхъ и гражданскихъ особъ, и прибыла туда благополучно.

Русское воинство, находившееся въ Херсонѣ, торжественно встрѣтило будущую Княгиню свою, кото-

рая со свитою своею остановилась во дворцѣ, на градской площади, при церкви Святаго Василія. Рядомъ съ этой церквію находились и палаты, въ коихъ жилъ Владиміръ во ожиданіи невѣсты своей. Самъ Великій Князь Русскій не встрѣчалъ Царевны Анны, потому что у него такъ сильно заболѣли глаза, что онъ не могъ ничего видѣть.... Узнавъ о томъ, Царевна Греческая убѣдила его немедленно креститься. Владиміръ согласился и Митрополитъ Херсонскій съ Цареградскими Пресвитерами совершилъ надъ нимъ таинство Святаго крещенія. По благости Божіей, болѣзнь Великаго Князя миновалась: тотчасъ по пріятіи Вѣры Христа-Спасителя, *Владиміръ прозрѣлъ*. Удивленные такимъ чудомъ симъ, бояре Русскіе и воинство пожелали также

принять Христіанство и были окрещены. Вскорѣ потомъ совершенъ былъ бракъ Владимира съ Царевною Анною, счастливый для Государства Русскаго и для Имперіи Греческой.... Послѣ того, отправивъ часть воинства своего въ Царьградъ, на помощь Императорамъ, для усмиренія мятежниковъ, и возвративъ Херсонъ Имперіи Греческой, *Владиміръ* приказалъ соорудить въ немъ храмъ на память своего пребыванія и поспѣшилъ въ Кіевъ.

Преобразованнымъ въ умѣ, волѣ и сердцѣ, не идолопоклонникомъ уже, а Христіаниномъ возвратился Великій Князь Русской земли изъ Херсона въ свою столицу; не съ добычею злата и тканей многоцѣнныхъ, составлявшею главное достоин-

ство походовъ его предшественниковъ;—нѣтъ! Владиміръ привезъ въ даръ столицѣ своей и всему Государству Русскому *Святую Вѣру* и, вмѣстѣ съ нею, новую, лучшую жизнь и судьбу для своихъ подданныхъ!

Сопровождавшіе Владиміра и новую Княгиню, супругу его, Христіанскіе Пастыри перенесли изъ Херсона въ Кіевъ мощи Святаго Климента и Св. Фива, ученика его; а вмѣстѣ съ тѣмъ и Св. Иконы, сосуды церковные и служебныя Христіанскія книги.

Немедленно по прибытіи Владиміра въ Кіевъ, идолопоклонническіе кумиры были истреблены. Дѣти его первые воспріяли Св. Крещеніе *въ*

источникъ подъ Днѣпромъ, который съ того времени прозванъ *Крещатикомъ*. Потомъ Бирючи, по повелѣнію Владиміра, объѣхали Кіевскихъ жителей, чтобъ они всѣ, безъ изъятія: вельможи и рабы, бѣдные и богатые, малые и старые явились въ назначенный день на берега Днѣпра и впадающей въ него рѣчки Почайны для принятія крещенія.... Кіевляне не противились волѣ Великаго Князя и, съ довѣренностію къ его мудрымъ и полезнымъ распоряженіямъ — собрались. «Если-бы не добръ былъ законъ «Греческій, то нашъ Великій Князь, «бояре и дружина не приняли-бы «его....» Такъ думалъ собравшійся народъ. Владиміръ вышелъ въ сопровожденіи Греческихъ священниковъ и подалъ знакъ къ совершенію обряда. По освященіи воды, народъ

вступилъ въ Днѣпръ и Почайну: взрослые стояли въ водѣ по грудь и по шею, дѣти у береговъ, отцы и матери держали младенцевъ на рукахъ, Христіанскіе Іереи читали между тѣмъ молитвы и пѣли славу Божію....

Обрядъ Св. Крещенія былъ совершенъ.

Священный Соборъ нарекъ всѣхъ гражданъ Кіевскихъ *Христіанами*. И Владиміръ, отъ избытка благоговѣйныхъ чувствъ, возблагодарилъ милосердаго Бога. Возведя взоры на ясное небо, онъ возгласилъ: «Творецъ неба и земли! благослови сихъ «новыхъ чадъ Твоихъ; дай имъ познать Тебя, Бога истиннаго; утверди въ нихъ Вѣру правую!... И бу-

«ди мнѣ помощникомъ въ искуше-
«ніяхъ, да восхвалю достойно Вели-
«кое и Святое имя Твое!...» И воз-
ликовали въ тотъ великій день зем-
ля и небо, и сердца людей возра-
довались радостію велію! Послѣ то-
го отправлены были во всѣ города
Государства Русскаго со священни-
ками нарочные люди, которые, *испе-
лнвъ Великаго Князя*, разрушали
и уничтожали кумиры и *идоль-
скія требища*, и приказывали жи-
телямъ креститься въ Христіанскую
Вѣру.

Такимъ образомъ совершилось Бо-
говдохновенное желаніе Владиміра:
«*земля Русская стала Хри-
«стіанскою*, и на мѣстахъ, гдѣ
стояли истуканы, началось сооруже-
ніе храмовъ Христіанскихъ.

Въ Кіевѣ, на Перуновомъ холмѣ,

построена была деревянная церковь во имя Св. Василія. Въ 989 году заложена каменная церковь во имя Богоматери, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ благочестиваго Варяга-Христіанина, преданнаго мученической смерти, вмѣстѣ съ юнымъ сыномъ, обреченнымъ по жребію въ жертву Перуну въ 983 году.

Для сооруженія сей церкви вызваны Владиміромъ изъ Цареграда зодчіе, мастера, иконописцы и вывезены драгоцѣнные матеріалы для постройки и украшенія: мраморъ, порфиръ и мозаикъ. Восемь лѣтъ продолжалось построеніе сего благолѣпнаго храма. Въ 996 году совершено торжественное освященіе, и Владиміръ, присутствуя при опомъ—съ благоговѣйною радостію умолялъ Всевышняго: «Господи! въ

«семъ храмѣ, мною сооружешномъ, «да внимаешь всегда молитвамъ вѣр«ныхъ Россіянъ!» Церковь сія названа—при семъ случаѣ—*десятинною*, потому что Владиміръ опредѣлилъ десятую часть доходовъ своихъ на содержаніе ея причта; иконы, книги, сосуды и кресты, вывезенные изъ Херсона, помѣщены были въ ней и отправленіе богослуженія по обрядамъ Христіанства возложено было исключительно на Іереевъ Херсонскихъ.

Стараясь просвѣтить подданныхъ и утвердить Вѣру на знаніи книгъ Божественныхъ, Великій Князь завелъ училища для отроковъ Русскихъ, которые обучаемы были священниками чтенію и письменности по *Кирило-Меѳодіевской азбукѣ*. И такъ, *Православная Вѣра* и

грамота—два благодѣтельные дара доставлены были Владиміромъ Русской землѣ. Въ 990 году, для прочнѣйшаго утвержденія Христіанской Вѣры и власти своей въ народѣ, назначилъ Владиміръ сыновей своихъ правителями областей, подъ надзоромъ избранныхъ совѣтниковъ. *Вышеслава* послалъ управлять въ Новгородъ, *Изяслава*—въ Полоцкъ, *Ярослава*—въ Ростовъ, *Глѣба*—въ Муромъ, *Святослава*—въ землю Древлянскую, *Всеволода*—о Владиміръ-Волынскій, *Мстислава* — въ Тмутаракапскую землю, *Святополка*—въ Туровъ. По смерти Вышеслава, въ Новгородъ переведенъ былъ Ярославъ, а въ Ростовъ, на упраздненное мѣсто Ярослава, посланъ *Борисъ*; *Судиславъ*, *Станиславъ* и *Позвиздъ*, по причинѣ малолѣтства, находились при Владими-

рѣ въ Кіевѣ. Сыновья Владиміровы въ удѣлахъ своихъ имѣли при себѣ гридней, бояръ, дружины и духовенство, властвовали по указанію отца своего, вели княжескую жизнь по Кіевски—великолѣпно и гостепріимно, украшали управляемые ими города построеніемъ церквей и улучшали быть жителей распространеніемъ полезныхъ знаній для общежитія.

Примѣръ ревности молодыхъ Князей къ Вѣрѣ Христіанской возбуждалъ расположеніе и усиливалъ приверженность къ оной въ подданныхъ. Въ особенности Глѣбъ, Борисъ, Мстиславъ и Ярославъ ознаменовали себя благочестивой жизнію и Христіанскими добродѣтелями. Для защиты отъ нечаянныхъ и губительныхъ набѣговъ Печенѣжскихъ,

основалъ Владиміръ новые укрѣпленные города при рѣкахъ Деснѣ, Остерѣ, Трубежѣ, Сулѣ, Стугнѣ, и населилъ ихъ Новгородскими Славянами, Чудью, Кривичами и Вятичами.

Въ 993 году, Владиміръ ходилъ съ войскомъ для усмиренія Хорватовъ, живущихъ на границѣ Галицкой. На возвратномъ пути изъ сего похода встрѣтилъ онъ при рѣкѣ Трубежѣ войско Печенѣжское. Предводитель Печенѣговъ, не желая вступать въ сраженіе съ войскомъ Великаго Князя Русскаго, предложилъ рѣшить дѣло *единоборствомъ* между двумя, съ обоихъ сторонъ избранными богатырями, съ тѣмъ, что «если Русскій убьетъ богатыря «Печенѣжскаго, то Печенѣги три «года не станутъ нападать на Рус-

«скую землю; когда же богатырь «Печенѣжскій побѣдитъ Русскаго, «то Печенѣги волны три года опу- «стошать Россію....» Бирючи, по приказанію Владиміра, повѣстили о томъ всему войску, но охотниковъ на единоборство не вызвалось, а пришелъ къ Великому Князю старецъ и сказалъ: «Государь! четыре «сына моихъ служатъ въ твоемъ «войскѣ, а пятый остался дома. Съ «самаго дѣтства ни кто съ нимъ не «могъ *сладить*. Однажды, разсер- «дясь, онъ разорвалъ на-двое во- «ловью кожу. Повели ему выдти «на богатыря Печенѣжскаго.» Владимiръ пожелалъ увидѣть *силача* и испытать силу его. Посланные скоро представили Великому Князю юношу, который, для испытанія силы своей, потребовалъ, чтобъ на него пустили дикаго быка. Же-

лаше его было исполнено; и когда раздраженное животное съ яростію напало на него, юноша-богатырь схватилъ быка за бокъ и вырвалъ мясо съ ребрами. На другой день назначено было единоборство. Печенѣжскій богатырь былъ великанъ и съ презрѣніемъ глядѣлъ на своего противника; подали знакъ: богатыри схватились—и Русскій силачъ такъ крѣпко сжалъ богатыря Печенѣжскаго въ рукахъ своихъ, что уже мертваго ударилъ объ землю! Увидѣвъ то, Печенѣги обратились въ бѣгство; а обрадованный Владиміръ, на берегу рѣки Трубежа, на томъ мѣстѣ, гдѣ происходило единоборство, заложилъ городъ *Переяславль*. По возвращеніи въ Кіевъ, юный богатырь и отецъ его были награждены саномъ боярскимъ.

Чрезъ три года послѣ сего случая, въ продолженіе которыхъ Русское Государство наслаждалось спокойствіемъ, Печенѣги снова напали на *Василевъ городокъ*, что на рѣкѣ Стугнѣ въ Кіевской губерніи, нынѣ именуемый *Васильковъ*. Владиміръ выслалъ съ малой дружиною на Печенѣговъ, которыхъ было великое множество, и едва могъ спасти свою жизнь, скрывшись подъ мостомъ.

По обѣщанію, данному во время угрожавшей ему опасности, Великій Князь приказалъ построить церковь *во имя Преображенія* и роздалъ бѣднымъ *триста гривенъ* изъ казны своей.

Въ 997 году Владиміръ ѣздилъ въ Новгородъ для набора войска. Узнавъ объ отсутствіи Великаго Кня-

зя, Печенѣги сдѣлали набѣгъ и едва не взяли Бѣлгорода. Но Владимiръ возвратился съ многочисленнымъ и храбрымъ воинствомъ, и такъ жестоко поразилъ хищныя толпы сихъ неутомимыхъ враговъ, что они, съ тѣхъ поръ, почти осмнадцать лѣтъ, *не впадали въ Русскую землю!* Радуясь, что Печенѣги были не въ состоянiи уже нарушать набѣгами своими спокойствiя южныхъ областей Русскихъ, Владимiръ старался всѣми мѣрами упрочить благодействiе подданныхъ: руководствуясь правилами Вѣры Христовой, онъ издавалъ мудрые законы, былъ искреннимъ другомъ усердно служившихъ на пользу отечества вельможъ и попечительнымъ отцомъ и благотворителемъ народа.

Слова Евангельскiя: «*блажени*

милостиви, яко тіи помиловани будутъ,»—и Соломоновы: «*дая ни-«щему, Богу въ заимъ даете,»* были основаніемъ того неограниченнаго милосердія и любви къ благотворительности, которыми ознаменовалъ Владиміръ достославное княженіе свое. Врата двора Великокняжескаго были всегда отворены для неимущихъ: всякій бѣднякъ могъ войти—утолить голодъ и жажду, и получить вспомоществованіе изъ казны государевой.

Благодѣтельствуя такимъ образомъ удрученнымъ бѣдностію, Владиміръ заботился и о страждущихъ недугами: «*больные,»* говорилъ онъ, «*не «въ силахъ дойти до двора моего*—и приказывалъ ежедневно развозить по городу, въ нарочито устроенныхъ тѣлегахъ, хлѣбы, мясо,

рыбу, овощи, медъ и квасъ для надѣленія немощныхъ. Въ господскіе праздники во дворцѣ Владиміра приготовлялись три трапезы: первая для Митрополита «со *Епископы и* «*со черноризцы и съ попы*», вторая для нищихъ и убогихъ, а третья для самаго Великаго Князя съ боярами и съ прочими *иленитыми людьми.*

Владиміръ, пріявъ Вѣру Спасителя, освятился сію въ сердцѣ своемъ и былъ до конца дней благочестивымъ и добродѣтельнымъ....

«Былъ просвѣтителемъ народа
«И благодѣтелемъ его!...

Въ лѣто 1011-е, супруга Владимірова, Анна, бывшая орудіемъ небесной благодати, извлекшей Россію

изъ тьмы идолопоклонства, скончалась. Гробница ся поставлена въ десятинной церкви Богоматери. Чрезъ три года послѣ того, рядомъ съ нею, воздвиглась другая!... И къ сей-то гробницѣ приходили, ото всѣхъ концовъ государства Русскаго и вельможи и воины, и старцы и юноши, бѣдные и убогіе проливать неутѣшныя слезы.... Въ ней опочилъ отъ трудовъ міра сего, послѣ многолѣтняго житія, послѣ благодѣтельнаго владычества, *Христіанинъ—отецъ—Государь*, святый и равноапостольный Великій Князь Владиміръ I-й Святославичъ!...

Тридцать четыре года, т. е. съ 980 по 1014-й, онъ подобно «*красному ласковому солнцу*» животворно озарялъ землю Русскую!

Вѣчная благодарная память жи-

ветъ въ народѣ о благотворномъ его княженіи, и благословенно и славно и свято имя его въ Россіи было для современниковъ и будетъ для потомковъ *во вѣки вѣковъ!*

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ ПОВѢСТВОВАНІЮ.

Владимiръ заболѣлъ въ мѣстечкѣ Берестовѣ, гдѣ находился его загородный дворецъ, и скончался 15 Іюля 1014 года. Тогожъ числа въ ночи тѣло Владимірово перевезено было въ Кіевъ и похоронено въ мраморной ракѣ, посреди десятинной церкви, рядомъ съ гробницею Анны.

Въ 1636 году, Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, осматривая

окрестности десятинной церкви, увидѣлъ яму; велѣлъ глубже разрыть ее, нашелъ два гроба мраморныхъ и по надписи узналъ, что въ нихъ лежали кости Владиміра и Анны. Онъ вынулъ голову Святаго Князя и положилъ ее въ Кіево-Печерской церкви, гдѣ она и нынѣ хранится.

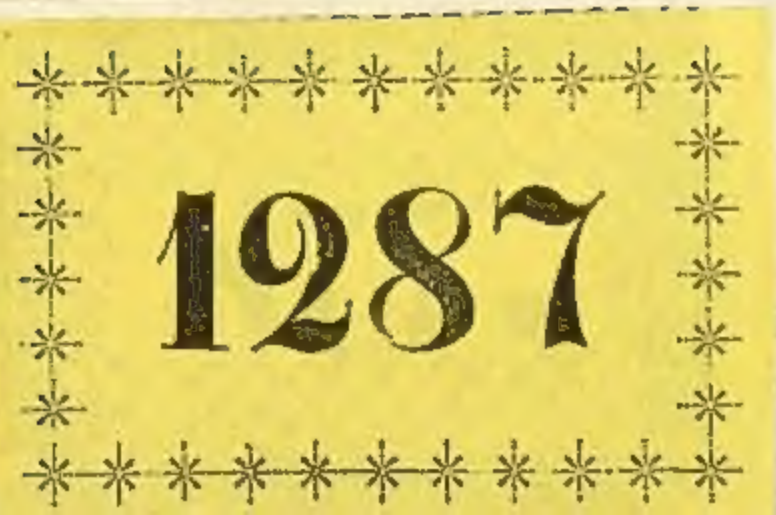
Въ 1782 году 22 Сентября Императрица Екатерина II учредила орденъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра. Девизъ сего ордена: «*польза, честь и слава!*»

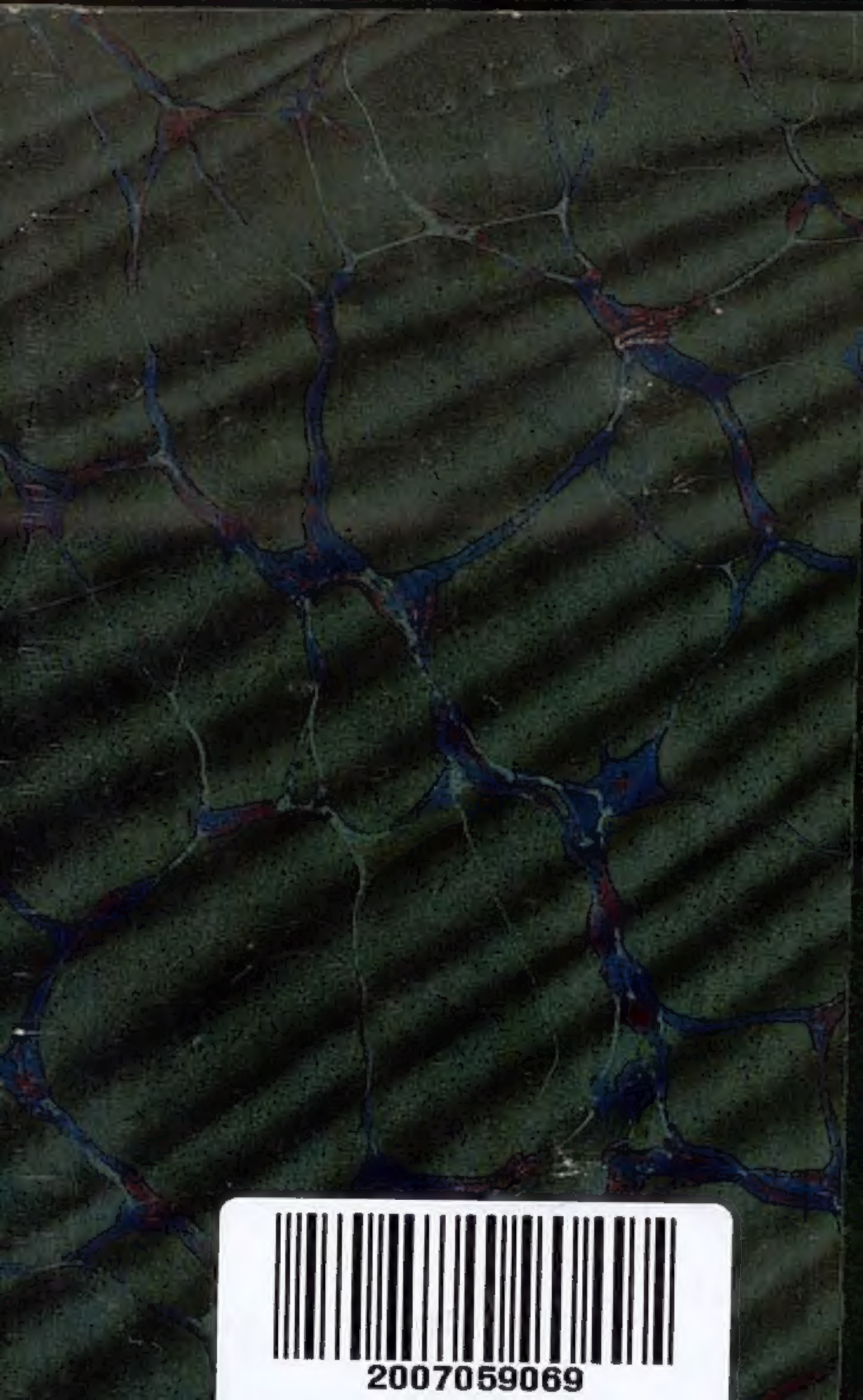
Высоко истинное назначеніе сего ордена!... И много, много Русскихъ людей имѣли счастіе достойно и праведно содѣлаться кавалерами его.

Мать-Россія! любимая, благословенная и православная, *воспитывай*

и *просвѣщай* разноплеменные народы, подъ благодѣтельнымъ покровомъ твоимъ обитающіе, да подъемлютъ они посильные труды на пользу, честь и славу, и да живутъ въ мирѣ, довольствѣ и благоденствіи многія и многія лѣта!

КОНЕЦЪ.


1287



2007059069